

Злата
Зори́ч

Месть
ДОМОХОЗЯЙКИ
И
АВТОРИТЕТА

Злата Зорич

**Измена. Местъ
домохозяйки и авторитета**

«Литнет»

2025

Зорич З.

Измена. Месть домохозяйки и авторитета / З. Зорич — «Литнет», 2025

Меня похитили в мой день рождения, чтобы сообщить страшную новость. — Ваш муж вам изменяет. И он спит с моей женщиной...Мужчина, которого боится весь город, предлагает мне отомстить.Олег уверен, что без старой жены прекрасно справится. Но он забыл, что двадцать лет именно я держу на плаву его бизнес.Что ж, пора ему напомнить, чего на самом деле стоит «домохозяйка».

© Зорич З., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Я — обычная домохозяйка.

Так всем говорит мой муж.

На самом же деле, я веду бухгалтерию его компании со дня нашей свадьбы. Его бизнес стремительно рос и развивался, и теперь в нем не разобраться без моего бесконечного терпения и глотка вина. Счета, откаты, переводы, подставные фирмы, «зачачки» в Дубае и на Кипре...

Он — лицо нашего бизнеса. Я — его тень. Мы идеальный тандем.

На людях я улыбаюсь, готовлю пироги, принимаю гостей и забочусь, чтобы Олег не забыл свой обед. И в это же самое время сверяю цифры и затыкаю дыры в бюджете.

Поэтому, несмотря на то что сегодня мой день рождения, я всё равно приехала в офис подчищать косяки.

Во всем огромном здании нет ни единой души. Все нормальные люди отдыхают в свои законные выходные, а я... Мне тоже нужно поскорее уехать — дома меня ждут друзья и родственники, которые должны устроить вечеринку-«сюрприз» в мою честь.

Вдруг неожиданно зазвонил служебный телефон. Кто может звонить сюда в субботу, да ещё и в восемь вечера?

— Алло?

— Это касается вашего мужа.

Незнакомый мужской голос.

— Кто вы? — настороженно спросила я.

— Он вам изменяет.

Я нервно усмехнулась.

— Кто-то решил разыграть меня в день рождения? Очень смешно.

И положила трубку. Где-то глубоко внутри неприятно засосало под ложечкой, но я отмахнулась: это точно чья-то глупая шутка.

Через минуту зазвонил мобильный. Мой личный номер, который не знает никто, кроме родных и самых близких.

— Алла, — произнёс тот же голос. — Мы с вами в одной лодке. Он не просто вам изменяет. Он трахает мою женщину.

Я молчала, вконец растерявшись. Незнакомец не только знал мой личный телефон, но и моё имя.

— Нам нужно поговорить.

— Так кто вы такой? — еле выдавила я.

— Скоро узнаете.

Я нажала «отбой».

Сердце колотилось, предчувствуя недоброе, но разум сопротивлялся. Я объяснила себе так — это провокация, очередной конкурент решил пошатнуть Олега через меня. Такое бывало и раньше.

Я посмотрела на часы — пора домой. Там ждут гости, накрытый стол, торт с цифрой моего возраста...

Я закрыла ноутбук. Всё, хватит на сегодня. Тем более, что после таинственных звонков мой рабочий настрой совсем пропал...

В зеркальном лифте отразилось моё уставшее лицо и поджатые губы. Да, вид у меня не самый праздничный. Все-таки стоило этот день провести в спа, чтобы навести марафет и почистить перышки, но у меня не было выбора...

Пока кабина медленно ехала вниз, неприятная мысль вдруг засела занозой: а вдруг это правда? Вдруг...

Я отогнала ее, не позволив даже задуматься. Какой бред! Вокруг слишком много завистников нашего счастья. Особенно сейчас, когда Олег вступил в политическую гонку за место мэра нашего города.

Лифт открылся на подземной парковке, я вышла и направилась к машине. Неожиданно уловила какое-то движение краем глаза и остановилась.

— Кто здесь? — хотела казаться уверенной, но голос предательски дрогнул. — Это не смешно.

Тишина.

Я покрутилась вокруг своей оси. Кто-то был рядом, совсем близко. Я это чувствовала.

— Олег, ты? — спросила с надеждой. Вдруг это муж решил устроить сюрприз и встретить меня, измученную, после целого дня работы с букетом цветов?

Но вместо букета — резкий рывок. Вспышка страха.

Я закричала, но голос тут утонул в чьей-то грубой ладони.

Меня запихнули на заднее сиденье машины. Дверь захлопнулась. Я оказалась в западне.

— Прости за это, Алла, — раздался знакомый голос рядом. — Но по-другому до тебя невозможно достучаться. Ты упорно не желаешь признавать очевидное.

Обладатель бархатного голоса сидел напротив меня в этой большой, роскошной машине. С первого же взгляда мне стало понятно про него все.

Опасный. Красивый. Жесткий. Глаза цвета стали. Лицо, как вырезанное ножом.

И почему-то оно показалось мне смутно знакомым...

Он тоже смотрел так, будто знал про меня все. Даже то, чего я сама не знала.

— Твой муж спит с моей женщиной. Вот почему я здесь.

Машина тронулась, и я запаниковала. Попыталась вырваться, вцепилась в дверную ручку, дернула ее на себя. Мужчина остановил меня одним движением руки.

— Ты... кто вы такой? — выдохнула я.

— Тимур, — представился он. — Думаю, ты слышала это имя.

Вдруг меня осенило. Конечно, слышала. Все в нашем городе знали это имя. И замирали, благоговая.

Тот самый Тимур Бадоев. Серый кардинал нашего города.

— Отпустите меня, — прошептала я. — Я ничего вам не сделала...

И потянулась к двери.

Он перехватил мою руку и сжал.

— Алла, если бы я хотел причинить тебе вред — поверь, всё было бы иначе. Я не твой враг. Твой враг — тот, кто врет тебе и трахает другую за твоей спиной.

— Олег бы никогда не...

— Он уже, — перебил Тимур, глядя мне прямо в глаза. — Хочешь убедиться?

Машина резко свернула направо. Я посмотрела в окно — мимо проносились улицы, знакомые и чужие. Мы ехали не к моему дому. Не к моему дню рождения.

Мы ехали туда, где сегодня разрушится моя жизнь.

Глава 2

Я пыталась осознать, что происходит. Сон? Галлюцинация? Злая шутка?

Но внутри уже начинало холодеть. Что-то подсказывало — это моя новая реальность.

Машина вдруг резко затормозила. Тимур вышел первым и галантно протянул руку, чтобы помочь мне выйти. Или чтобы не позволить мне сбежать? В любом случае, мне пришлось на нее опереться, потому что я еле стояла. Ноги от волнения подкашивались.

Мы остановились в какой-то подворотне и зашли в незаметную дверь. Тимур шёл впереди, не говоря ни слова. Я следовала за ним, не задавая вопросов.

Какое-то время мы плутали по переходам внутри здания.

— Где мы? — наконец спросила я.

— Отель для свиданий, — сухо ответил Тимур. — У нас есть комнаты в стиле БДСМ, "офис начальника"... Мы предлагаем разное.

— Ты владелец?

— Да. Целой сети.

Тимур остановился у не приметной двери, открыл её картой и кивком пригласил меня зайти.

Комната, погружена во тьму и полностью пустая. Единственное, что в ней есть — это небольшое зеркало.

— Смотри, — тихо сказал Тимур.

Я подошла ближе, заглянула и...

Через зеркало увидела то, что происходит в одном из номеров отеля. На огромной розовой кровати лежал Олег. Он пил шампанское прямо из горла, а на нем сверху скакала девица.

Я не сразу осознала, что это не экран, не съёмка, не постановка. Это происходило прямо здесь и сейчас, на расстоянии пары метров.

— Нет, — прошептала я. — Этого не может быть.

Я закрыла глаза, но изображение уже врезалось в память, отпечаталось, как ожог. Сколько еще проживу на этой земле, я всегда буду помнить то, что увидела.

Всё это так противно, так откровенно пошло...

Мерзавец... как ты мог?

Я отвернулась, закрыла лицо ладонями. Слезы потекли по щекам, горячие, горькие, они будто выжигали кожу. Я не могла удержаться и...

Уткнулась в плечо Тимура. Не потому что искала утешения — просто это было первое, что оказалось рядом. Я пыталась спрятаться в ткань, заглушить в ней свой плач, унять дрожь.

Наш дом, наши дети, наш общий бизнес, привычная жизнь — всё рушилось, словно карточный домик.

Ноги подкосились — и я почувствовала, как чьи-то сильные руки обхватили меня за талию.

— Спокойно, — услышала я голос Тимура. — Пойдем. На сегодня достаточно.

Всё вокруг плыло, шумело в ушах. Я вцепилась в его плечо, лишь бы не упасть. Он вывел меня из комнаты.

Тимур открыл одну из дверей, пропустил меня внутрь.

Это был номер, обставленный как кабинет директора крупной фирмы. Только одна деталь — гигантская кровать посередине, выдавало в нем фальшивку. Я опустилась на диван.

— Символично, — пробормотала я, усмехнувшись. — Прямо как у него в офисе.

— Твой муж любит играть в начальника, — сказал Тимур, подходя к бару у стены.

Он плеснул янтарную жидкость в два стакана. Один протянул мне. Я взяла и выпила, не глядя.

— Почему ты это сделал? Зачем показал?

— Потому что ты должна знать, кто рядом с тобой.

Я сделала ещё один глоток. Чуть больший.

— Поздновато. Мне нужно было знать это раньше. Гораздо раньше. Уже прошла целая жизнь...

Тимур чуть склонил голову:

— И чтобы ты знала — *за что*.

— В смысле... за что? Что это значит?

Он не ответил. Откинулся в кресле, будто давая мне время переварить сказанное. А может, ему просто нравилось наблюдать, как меня накрывает осознание.

Тут смысл дошёл до меня, как удар под дых.

— Ты хочешь убить Олега? — переспросила я, внутренне холодея.

— Я не хочу, — сказал он. — Я действую.

Я всмотрелась в его лицо. Потемневшие глаза. Ни капли эмоций. Сдержанность, сила, холод.

Мне больше не было больно. Обида схлынула. Мерзко, горько — да. Как бы я ни ненавидела сейчас мужа, но убивать его...?

Я смотрела в лицо Тимура, и сердце сжималось от того, сколько в нем решимости. Удастся ли мне ее поколебать?

Глава 3

— Послушай... Эта женщина... Твоя жена... Неужели она стоит этого? Чтобы за нее убивать?

Тимур затянулся сигарой, выдохнул дым в потолок.

— Ну во-первых, никакая она мне не жена.

— Тогда тем более! Если она тебе не дорога, то зачем...?

— Он не переступил черту.

Мне хотелось кричать от бессилия. От того, что моя жизнь рушится, а я ещё думаю, как спасти мужа, который в этот момент валяется на дешёвом розовом белье.

— Он не стоит этого, — проговорила я глухо. — Ни марадания твоих рук. Ни моего горя.

— Ну сам-то я руки уже давным-давно не мараю, — усмехнулся Тимур. — Для этого есть специальные люди. Кроме того, ты многого не знаешь. И прежде, чем просить меня оставить его в живых, я бы хотел, чтобы ты кое-что услышала.

Он достал из кармана телефон, разблокировал, сделал пару касаний и передал мне.

На экране мигала аудиодорожка.

Сначала был слышен только лёгкий шум, какая-то возня, смешки, потом раздался знакомый голос.

— Ну ты горячая девчонка... Даже огненная! Совсем не то, что бревно дома.

— Эта твоя... Как там ее? Аллочка?

— Бревно с лицом монашки, — продолжил Олег. — Ледышка. Ощущение, что секс с холодильником и то был бы жарче.

Они оба рассмеялись. Я слышала, как девка захлёбывается весельем, а мой муж продолжает, подзадоривает.

— Постоянно все считает, контролирует. Живёт с калькулятором в руках.

Снова смех. Её голос стал тише, почти шепот:

— А ты уверен, что она про нас не узнает?

— Узнает — так узнает, — фыркнул муж. — Хоть будет повод с ней развестись. Устала уже от этой показухи. Пусть катится.

Я не дослушала, нажала на паузу. Ощущение, что на меня вылили ведро помоев.

Тимур усмехнулся.

— Знаешь, когда я впервые услышал эту запись... Мне стало любопытно на тебя посмотреть. Настолько ли ты уныла, как он говорит. ..

— Ну что, — бросила я равнодушно. Сильнее, чем собственный муж, меня все равно уже никто не оскорбит. — Посмотрел?

— Посмотрел. Представь моё удивление, когда я увидел *тебя*.

Я подняла глаза. Он смотрел на меня оценивающе, с очевидным интересом.

— Шикарная женщина, — сказал он тихо. — А он — идиот. Обменять тебя на ту дешёвку? Это даже не глупость. Это оскорбление вкуса.

Я не знала, что сказать. Всё внутри меня дрожало. От боли, от злости — но теперь и от чего-то другого. От взгляда Тимура. От его слов.

В голове всё ещё звучал голос с записи, мерзкий, издевательский: бревно... ледышка...

Я чувствовала себя униженной. Обнажённой до нервов. А то, что говорил Тимур, сбивало с толку ещё больше.

— Ты злишься, — сказал он тихо. — На него, на себя, на меня. Это нормально.

Я усмехнулась.

— Спасибо за разрешение.

— Злость — это хорошо. Потому что ты заслуживаешь второго шанса...

— Шанса на что? — хрипло переспросила я.

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— На то, чтобы решить, кем ты хочешь быть дальше. Женщиной, которую предали и растоптали. Или женщиной, которая сама выбирает свою игру. Тебе нужно успокоиться и хорошенько всё обдумать... А сейчас я прикажу отвезти тебя домой.

— Но ты ведь не всерьёз о...? Ты ведь не сможешь...

— Я могу всё, Алла. Я всё могу...

— Но он... — я вскочила. — Да, он, чёрт возьми, идиот. Но у нас дети. Наша дочь сейчас беременна. Что будет, если с ним случится... Непоправимое! Не отнимай у моих детей отца. Прошу тебя.

Я говорила и сама не верила, что защищаю его... Человека, который в день моего рождения развлекается с любовницей!

— Не убивай его, — прошептала я. — Пожалуйста!

Глава 4

Я вошла в дом — и меня сразу же ослепил яркий свет.

— Сюрприз!!!

Кто-то брызнул конфетти, кто-то подбежал с объятиями. Моя свекровь, мама, дочка, мои подруги — все были здесь и радовались моему появлению.

— Ого, да вы что, сговорились? — я изобразила удивление.

На самом деле я, конечно, заранее всё знала и даже принимала участие в подготовке. Привыкла все держать под контролем, даже собственный праздник...

— А где Олег? — первым спросил мой брат. — Он что, не участвовал в заговоре?

— Задержался. Работает, — я пожала плечами, подбирая правильную интонацию. — Всё-таки человек идёт в мэры...

— Ну да, — хмыкнул кто-то. — Будущий градоначальник, а дома нет даже на день рождения жены.

Я натянуто улыбнулась, чувствуя, как раздражение закипает под кожей.

Тимур милостиво пообещал мне не трогать Олега.

Но... Почему я вообще просила его об этом? После всего, что услышала и увидела?

Олег даже не позвонил мне, чтобы сказать, что «задержится».

Я подняла бокал шампанского и посмотрела на всех: родные лица, родственники, друзья. Всё казалось ненастоящим. Декорации в дурацком спектакле про семейный адюльтер. И мне в нем досталась самая незавидная роль — рогатой жены. Терпили.

— За тебя, Аллочка! — крикнула свекровь. — Будь счастлива, ты это заслужила!

Я стояла у торта, улыбалась, кивала, отвечала на дежурные фразы.

«Какой шикарный стол, Алла!»

«Тебе всё-таки не дашь твой возраст, честно-честно!»

«Вы с Олегом вместе столько лет! Вы пример для всех нас!»

Внутри меня было пусто.

Не боль, не злость — просто странная тишина. Как будто все чувства разом погасли, и осталось только эхо чужих голосов.

Вдруг хлопнула входная дверь. Раздались шаги, и знакомый нарочито весёлый голос, разнёсся по гостиной:

— Ну как вы тут без меня?

Олег влетел как актёр на сцену. С огромным, безвкусным букетом цветов, в дорогом пальто, с широкой улыбкой. Расцеловал тещу, подмигнул сыну, пожал руки друзьям. Растёкся по комнате улыбками, поздравлениями, шутками.

— Аллочка, милая! Прости, дорогая, опять задержался на работе, город без меня не спит! С днём рождения, моя королева!

Но я видела другое.

Неряшливо заправленную рубашку. След помады вытерт, но не до конца — как пятно стыда, растёртое по щеке. Глаза мутные, пьяные от желания, а может, и от шампанского. Лицо красное, но не от смущения. Наверное, от виагры давление поднялось.

И приторный запах духов, сладкий до тошноты. Я знала этот запах. Он прилип ко мне в том отеле. Я чувствовала его в том коридоре. В той комнате.

Он подошёл, небрежно приобнял и дыхнул на меня парами алкоголя:

— Всё хорошо, Аллочка. Не начинай.

Повернулся к друзьям и почти сразу растворился в толпе.

Я поставила цветы в вазу, взяла бокал с вином, сделала глоток.

Мне казалось, что все видят.

Видят, что он только что от любовницы, что на нем повсюду следы преступления, но притворяются, молчат. Все знают, что муж делает из меня идиотку, и смеются надо мной.

Олег уже что-то оживлённо рассказывал. На его лице не было ни следа сомнений, тревоги, раскаяния. Он вёл себя, как стареющий стендап-комик на собственном бенефисе — слишком громкий, слишком веселый. .

Я отвела взгляд.

В голове невольно всплыло лицо Тимура. Его сдержанный голос, твердый взгляд. Тот момент, когда он отпустил меня, благородно пообещав не трогать Олега.

Внутри разливалось странное чувство. Ни благодарность, ни симпатия... что-то сложнее. Слишком новое, чтобы сразу его назвать.

Вдруг Олег хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Тихо! Друзья! Я хочу сказать пару слов, — он уже навеселе, глаза блестят, движения размашисты. — Признайтесь, кто ещё может похвастаться такой женой, как у меня? Только тсс! Не завидуйте! И не пытайтесь отбить! Она у меня верная старушка!

Хохот, аплодисменты.

А у меня внутри всё сжалось.

"Верная старушка"

Он схватил меня за руку и выволок вперед.

— И пусть она говорит, что не любит быть в центре внимания — сегодня это неважно. Потому что эта женщина — моя глыба и опора на нелегком жизненном пути.

Я вымученно улыбнулась.

— Я знаю, что не всегда был идеальным мужем. Да и кто из нас идеален, да? — Олег оглянулся, все рассмеялись. — Но я точно знаю одно: эта женщина — лучшая, что со мной случилось. Спасибо тебе!

Он поцеловал меня в щёку, оставив на коже запах перегара и чужих духов. Я еле сдержала порыв вытереть лицо.

— И, кстати, — продолжил он, — большой женщине большой подарок! Так что... Аллочка, ты заслужила. Дарю тебе новенький автомобиль!

Комната взорвалась аплодисментами и возгласами.

А я стояла посреди этого праздника фальши, как замороженная.

— И где же он? — спросила я, дождавшись, когда шум стихнет.

— Кто? — переспросил Олег.

— Машина, — подсказала я. — Где мой подарок?

Он замешкался, растерялся.

Я знала где он. Все еще стоит на стоянке перед отелем для свиданий, потому что Олег был слишком пьян, чтобы самому сесть за руль и привезти его сюда. Потому что это он будет ездить на новеньком автомобиле, а мне отдаст свою старую машину. Будет возить в нём ту девицу, свою любовницу, и они вместе будут смеяться надо мной.

Кипящая внутри меня ярость хотела выйти наружу.

И на этот раз я позволю ей.

У меня уже созрел план.

Глава 5

Олегу не понравился мой вопрос и не понравилось то, что я задала его прилюдно.

Но через секунду он снова стал собой — обаятельным болтуном и весельчаком. Хлопнул себя по лбу и рассмеялся:

— Я решил, что в такой день жена должна сиять ярче машины. Ну не мог же я затмить твою красоту! Завтра с утра привезу. С фанфарами. С оркестром. И с голым саксофонистом. Обещаю!

Все засмеялись. Кто-то крикнул, что самый главный подарок — саксофонист. И всё — тема закрыта. Я и забыла с какой лёгкостью он умеет уводить разговор от неудобного. Своей болтовней, смехом и глупыми шутками.

— Какой ты у меня заботливый, — бросила я, потому что десятки глаз смотрели на меня, ожидая, что я буду выражать благодарность мужу.

Олег кивнул. В его глазах — гордость, в голосе — показная нежность. Он снова приобнял меня за плечи.

— Да, милая. Только самое лучшее для тебя.

Я вывернулась из его объятий и подошла к столу.

Мыслями снова вернулась к Тимуру. Если бы он не показал мне факт измены, я бы сейчас искренне поблагодарила мужа, хавая его ложь.

Олег поднял бокал.

— За мою Аллочку! Надёжную, как швейцарский банк, стойкую, как бетон на федеральной трассе и постоянную, как старый добрый будильник!

— Я сейчас вернусь... Тарталетки, — пробормотала я, выдавливая улыбку. — Совсем забыла про них. Сейчас принесу.

Я прошла ко второму выходу из дома, который вел прямо в сад. Оттуда юркнула в маленький летний домик, где хранила всё для садоводства.

Там сняла туфли, натянула старую куртку Олега. Нашла в углу его шапку, свои старые ботинки.

Но вдруг замерла. Может мне лучше просто подняться наверх, закрыться в спальне и поплакать? Или снова натянуть на лицо маску и ждать, что всё само как-нибудь рассосётся? Попытаться проглотить этот комок ярости, оскорблений и обиды, и жить дальше так, как жила?

Ну уж нет. Назад пути не будет.

Я схватила лопату, тяжёлую, железную, с чуть подогнутым краем. Отошла подальше от дома, чтобы никто не заметил, и на углу вызвала такси.

А вот и отель для свиданий. Где номера с розовыми стенами и зеркалами на потолке. Где муж развлекался с любовницей — вместо того, чтобы обнять жену, которая в этот день впахивала на его бизнес.

Порш стоял у черного входа. Машина блестела под светом фонаря — белоснежная, идеально отполированная, как обложка глянцевого журнала, в которую я когда-то поверила.

Я подошла к нему, взяла лопату обеими руками.

И вот уже осколки летят на асфальт.

Я была стекло, капот, зеркала. словно это была не машина, а наше с ним прошлое. Наш общий бизнес. Наши семейные праздники. Моя верность. Преданность. Любовь.

Я была, пока руки не начали болеть. Пока лопата не стала выкалывать из потных ладоней. Пока слёзы не выступили на глазах от бессилия и злости.

Он разбил нас вдребезги. А я разбила его новую игрушку.

Утром я готовила завтрак для всех, как ни в чём не бывало.

На кухне было многолюдно и шумно. Зять пил кофе. Дочка сидела рядом, укутанная в мягкий халат. Сын поедал блинчики. Свекровь рассказывала историю про соседку. Всё это сливалось в приглушённый фон, как телевизор на минимальной громкости.

Все были расслаблены, с удовольствием наслаждались домашним уютом. А я, с самого раннего утра на ногах, обеспечивала этот уют.

Но нервы у меня натянуты до предела.

Олег спустился последним. Помятый, с серым лицом, отёкший. Вместе с ним в кухню проник запах перегара.

Я слышала, как он чертыхался наверху, поэтому знала, что ему *уже сообщили*.

— Представляете, — начал он, пытаясь говорить бодро, но голос подрагивал, — какой-то гад изуродовал мою машину.

— Твою...? — мое негромкое уточнение утонуло в море возмущенных восклицаний домашних.

— Господи, — ахнула свекровь. — Наверно, конкуренты!

Зять кивнул, соглашаясь:

— Завистники. Или малолетние хулиганы.

— Наркоманы какие-нибудь, — предположила моя мама.

Я стояла у разделочной доски и методично рубила пучок укропа огромным ножом. Лезвие было острым — я наточила его ещё вечером, когда не смогла заснуть. Рука двигалась автоматически, а в голове звучало пустое, гулкое: «Как он мог».

Олег посмотрел на экран телефона. Ему только что прислали видео с камер наблюдения.

— Сейчас... Сейчас посмотрим на этих подонков... — пробормотал он.

Все заговорили разом, ото всех посыпались вопросы. Кто мог такое выкинуть? Зачем? Неужели прямо под камерами?

Только я молчала.

На экране, который держал в руках муж, хрупкая женская фигура в старой куртке и вязаной шапке методично крушила «Порш».

Олег смотрел. А я стояла в метре от него и работала ножом.

Досмотрев видео, муж аккуратно положил телефон на стол и медленно поднял на меня глаза. Я почувствовала, как по спине побежал холод. Он не сказал ничего. Только смотрел. Смотрел на меня так, словно видел впервые.

А я посмотрела на него в ответ и улыбнулась. Спокойно, почти ласково. И продолжила рубить укроп.

Внутри меня всё так же кипело. Ярость росла в геометрической прогрессии. Даже разбитый в щепки «подарок» не смог утолить моего гнева.

Я думала, мне станет легче. Но мне не стало.

Порш, конечно, больше не будет возить его и эту куклу. Но ведь у него есть и другие машины. Олег будет продолжать них будет ездить, врать мне и делать вид, что ничего не изменилось.

А я? Что сделаю я, чтобы за себя отомстить?

Глава 6

Утром следующего дня я поехала в салон, а не на работу, как обычно. Я села в кресло и велела сделать мне «всё».

— Представьте, что я ухожу от мужа и мне нужно выглядеть так, чтобы он сдох от ревности.

Стилист понимающе кивнула.

Четыре часа бесконечных пилингов, укладок, массажей и прочего. Я чуть с ума не сошла от безделья. Та девка из отеля наверняка не вылезает из салонов, а мне невыносимо скучно сидеть на одном месте, пока мне пилят ногти.

После салона я поехала по бутикам.

Купила три вызывающе коротких платья, леопардовые туфли на огромном каблуке, которые точно не понравятся Олегу — он терпеть не мог, когда я становилась выше его. Потом зашла в ювелирный, ткнула в первое попавшееся кольцо и, не спросив цену, протянула карточку.

— Операция отклонена, — с извиняющейся улыбкой сказала продавщица. — Возможно, превышен лимит.

— Какой ещё лимит? У меня нет лимита. Попробуйте ещё раз.

Она попробовала. Та же история.

Я вышла из бутика, сжимая телефон так, будто могла передавить ему горло.

— Ты поставил мне лимит по карте? — накинулась я на Олега.

— Алла! Ты где вообще ходишь? — его голос звенел от раздражения. — Сына в школу не отвезла, завтрак не приготовила... Дома все вверх дном...

— Я спросила: ты что, поставил мне лимит?!

— А ты что, с ума сошла? С утра тратишь, как будто лотерею выиграла. Ты вообще собираешься появиться сегодня в офисе? Пришли документы с Кипра, надо срочно глянуть, что там, я же не понимаю в этом нихрена...

— Повышай лимит, — процедила я сквозь зубы.

— Сначала появись в офисе! Ты знаешь, какие документы пришли? Это серьёзный контракт, от него зависит...

Я отключилась. Плевать на Кипр, на контракты...

Меня вдруг осенило. А с чего я вообще спрашиваю у него разрешения? У меня есть доступ ко всему. Я же сама веду его счета.

Снова достала телефон, нашла номер персонального менеджера банка.

— Повысьте лимит на мою карту и переведите часть средств со второго счёта. И побыстрее!

Девушка замялась.

— Эм... ну это личный счёт вашего супруга...

— У меня есть полная доверенность. И вы это знаете.

— Конечно, госпожа Полякова. Лимит обновлён. Перевод поступит в течение пяти минут.

— Отлично. Благодарю.

Я вернулась в бутик.

— Проведите ещё раз.

Карта пропищала, терминал одобрил покупку. Я взяла ненужное мне дурацкое украшение и вышла из магазина, слыша за спиной вежливое: «Хорошего дня».

О да, день только начинает быть хорошим.

Но чем больше я тратила, тем злее становилась. Кому и чего я пытаюсь доказать, сливая астрономические суммы? Сделают ли мои сумасшедшие траты больно Олегу? Наверное сделают, ведь он привык экономить на своей старой жене, чтобы оставалось больше денег на походы налево, но эта боль ничто по сравнению с тем, что чувствую я.

Меня унизили. Растоптали. Уничтожили самооценку.

Может, если бы я позволила Тимуру прикончить мужа, мне стало бы легче?

Вдруг взгляд зацепился за витрину. На манекене было надето бельё — красное, кружевное, до отворачивания пошлое. И знакомое мне до малейшей детали — тот же комплект, как у девки из отеля.

Ну и ценник! Двадцать семь тысяч за лифчик. Тринадцать за трусы. Ещё столько же за развратные колготки.

У меня внутри все перевернулась.

Я, жена богатого мужчины, никогда не позволяла себе бельё дороже пары тысяч.

А она?

Она тратит деньги, пока мне ставит лимиты. Она щеголяет в этом белье, пока я покупаю себе трусы в супермаркете.

И какого хрена я, самодостаточная, уверенная в себе, взрослая женщина, вообще все время мысленно сравниваю себя с какой-то молоденькой потаскухой?

Я зашла в примерочную с этим комплектом белья. Натянула лифчик, глянула в зеркало.

— Ну и пошлятина... — пробормотала, прищурившись. — Это же костюм для жрицы с улицы Красных фонарей. Профессиональная униформа.

Выглядело вызывающе. Даже вульгарно. Но я не выглядела смешной. Я выглядела... Сексуальной?

— Кто ты такая вообще, — тихо спросила я у отражения.

Я не видела в зеркале скучную домохозяйку, добропорядочную мать, верную жену и семейного бухгалтера на полставки.

Женщина в зеркале была другой. С прямой спиной. С блеском в глазах. С чёткой линией скул и какой-то хищной грацией.

— А ведь я могла бы быть такой всегда, если бы... Олег хоть что-то делал, чтобы я не была «бревном», — тихо пробормотала я. — Или гораздо проще сбегать к молоденькой развратнице?

Муж завалил меня делами, задачами, бытом. Я безропотно тащила на себе всё. И в какой-то момент забыла, что я — женщина, а не функция.

Я все еще крутилась перед зеркалом, когда вдруг зазвонил телефон.

— Алла, — протянул в трубку Тимур, и я меня сразу же обдало жаром от его голоса. — Как там поживает Порш?

Я только хмыкнула.

— Видео с камер у меня, и я никому его не отдам. А вот владелец закуской напротив отеля оказался куда менее щепетилён и сразу же слил видео твоему муженьку. С ним я разберусь отдельно. Но у меня, между прочим, картинка лучше.

Я закатила глаза и усмехнулась.

— Ракурс удачный?

— Очень. Фигура — огонь. С лопатой — вообще отлично. Опасная, горячая женщина. Признавайся, это было импульсивно или спланировано?

— А ты как думаешь?

— Думаю, что теперь мне ещё интереснее тебя узнавать.

Я усмехнулась и приложила палец к губам, хотя он этого, конечно, не видел.

— Скажи честно. Стало легче после Порша?

Я на секунду замерла. Рука, которой я водила по шёлковой резинке на бедре, остановилась.

— Нет.

Сама удивилась — зачем призналась? Но врать Тимуру почему-то не хотелось.

— Так я и думал. Если тебе интересно, у них сегодня свидание... В «Турандот».

Я знала этот ресторан — самый пафосный в городе. Мы с Олегом были там только один раз, на нашу годовщину.

— «Турандот», значит, — протянула я.

— И чисто по счастливой случайности я тоже там буду... Если хочешь, подъезжай. Поболтаем. Есть пара тем, которые нам стоит обсудить.

Я поймала его интонацию. Еще не откровенный флирт, но уже приглашение в игру.

— Ладно, Тимур. Я подумаю.

— Не думай слишком долго. У них столик на восемь. У нас — на восемь пятнадцать.

Он отключился, а я осталась стоять в этом нелепом кружеве посреди примерочной, глядя себе в глаза.

Может, встреча с Тимуром принесёт мне больше удовлетворения, чем слив денег на шопинг?

А может... я просто устала быть той, кто всегда остаётся дома и ждет?

Глава 7

Дома я всё никак не могла решить, какое из трех купленных мною сегодня платьев надеть на сегодняшний ужин. Но одно я знала точно — на мне будет это вульгарное красное белье. Я купила его — не могла отказать себе в удовольствии посмотреть на лицо Олега, когда он увидит меня в нем.

Внизу хлопнула входная дверь. Раздались тяжёлые шаги.

— Алла! — крикнул Олег. — Ты дома?!

— В гардеробной! — я отозвалась.

— Ты в офис так и не приехала, — голос у мужа раздражённый, усталый. — И мне пришлось самому разруливать поставщиков! И сраная кипрская документация тоже на мне! А у меня вообще-то встреча с избирателями вечером!

Он вошёл в комнату и замер на пороге.

Он узнал. Конечно же он сразу узнал это чертово бельё, которое разрывал зубами на молодой любовнице.

— Тебе нравится? Сегодня купила, — я повертелась перед ним, демонстрируя прелести со всех сторон.

Олег попытался что-то сказать. Безуспешно. Лицо его стало таким же красным, как бельевой комплект. Он выглядел сбитым с толку и даже чуть-чуть напуганным.

Примерно таким он был в то утро, когда смотрел видео с камер, на котором кто-то, похожий на меня, громил его Порш.

— У тебя, кажется, должна быть встреча с избирателями? — напомнила я, подходя ближе.

— Ч-чего?

— Встреча у тебя, говорю, сегодня — не опоздай.

Он так и остался стоять столбом, с затравленным видом.

Похоже, что сегодня — моя очередь быть зрелищем, которое выбивает почву из-под ног.

Я повернулась к зеркалу, чувствуя, как его взгляд сверлит мне спину. Специально не стала одеваться дальше — пусть смотрит. Пусть наслаждается.

Начала наносить помаду медленно, словно рисовала заново себя — ту, которую давно никто не видел.

Олег всё ещё стоял в дверях, но теперь его выражение лица изменилось. На смену первому шоку пришла злость.

— Ты с ума сошла?.. Что это за тряпьё на тебе?

— Бельё.

— Я вижу. Но что это за наряд? Мерзость какая-то. Отвратительно... И куда ты, чёрт возьми, в этом собралась? Ты же не собираешься... выйти в этом из дома?

Я пожала плечами.

— А почему нет? У меня тоже встреча.

— Какая ещё встреча?

— Рабочая. С потенциальным инвестором. Ты же сам говорил — сейчас время укреплять связи. Вот я и укрепляю. Стараюсь как могу.

Муж прищурился, как будто пытаясь понять, шучу я или говорю серьёзно.

— Мне пришлось самому разбираться с киприотами, — процедил он сквозь зубы. — Весь день к чертям...

— У меня не нашлось времени, чтобы заскочила к тебе в офис, — я мило улыбнулась.

— Был насыщенный график: салон, массаж, обед... Шопинг. Типичный день обычной домохозяйки. Я же домохозяйка, ты забыл? Не финансовый директор твоей корпорации...

Олег шагнул ближе.

— В последнее время ты вообще ведёшь себя...

— Странно? — подсказала я.

— Возмутительно! — со злостью бросил муж.

— Иногда полезно немного выйти из привычной роли.

Он отступил. Словно не знал, что сказать и как реагировать. Растерялся.

— Ну и куда ты на самом деле идёшь? — спросил осторожно.

Он все еще надеялся, что я просто его разыгрываю. Что сейчас я сниму белье, надену халат и спущусь вниз, на кухню, готовить ужин. Что к нему вернется старая-добрая Аллочка, его верный пес. А эта странная незнакомка с горящими гневом глазами исчезнет.

— Я уже сказала куда. А ты езжай на встречу с избирателями. Не волнуйся обо мне. Я справлюсь.

Он посмотрел на часы, поморщился.

— Я уже опаздываю, между прочим. И, кстати... Почему дома нет еды? Чем обедал наш сын?

— Пиццей. Я захватила по пути.

— Ты хотя бы проверила у него уроки?

— Нет. Он занят. Играет в какую-то стратегию... или стрелялку. Я не уточняла.

Олег шумно выдохнул и начал нервно перебирать ключи.

— Алла, ну ты же знаешь, я не могу один тянуть и работу, и семью! У нас всегда была договорённость...

Я мягко перебила:

— Да, я всё помню. Я плохой полицейский, ты добрый. Ты разрешаешь детям всё, что я запрещаю. Ты их балуешь, а я отвечаю за дисциплину. Не так ли?

Олег снова замер, ошеломленный. Кажется, он хотел еще что-то сказать, но лишь тяжело вздохнул, махнул рукой и пошёл к двери.

— Ладно. Поговорим позже. Я опаздываю.

— Удачи. Надеюсь, сегодня ты не перепутаешь название района, как в прошлый раз.

Муж с грохотом захлопнул за собой дверь.

А я повернулась к зеркалу и вернулась к сборам. В том, что наша встреча с Тимуром будет напоминать свидание, я уже несколько не сомневалась. И собиралась прибыть туда во всеоружии.

К чему скрывать — мне хотелось снова его увидеть...

Глава 8

На входе в ресторан меня встретил метрдотель, передал официанту, и тот уже повёл к столику, который Тимур заказал для нас.

Я шла, высоко подняв голову. Леопардовое платье приятно облегло фигуру, струилось по ногам. Разрез на бедре ощущался почти неприличным, но я не спешила прикрыться.

Я чувствовала на себе взгляды. Видела, как оборачиваются мужчины и женщины.

Но на одну женщину мое появление оказало особый эффект.

За дальним столиком, в тени полупрозрачной гардины, сидела любовница моего мужа. Наши взгляды на мгновение встретились — в её было что-то среднее между удивлением и растерянностью.

Она не ожидала увидеть меня *такой*.

В этом платье. С этим взглядом. Того, как я иду — прямо, горделиво, словно танцую. Как будто этот ресторан, как и весь мир, принадлежит мне.

Но главное — она не ожидала увидеть Тимура со мной.

Когда я подошла к столику, он поднялся, чтобы поприветствовать меня. Приобнял, и, склонившись, легко коснулся губами моей щеки. Так тепло, словно мы были не вчерашними незнакомцами, а старыми друзьями. Или бывшими любовниками. Или... нынешними?

— Ну здравствуй, кошечка. Похоже, ты сегодня вышла на охоту.

Девушка вздрогнула. Настолько резко, что вино в её бокале выплеснулось прямо на платье. Алый след тут же расплзся по светлой ткани.

Глаза заматались от меня к Тимур, потом к Олегу, который сидел рядом с ней с лицом человека, забывшего, как дышать. Краем глаза я наблюдала за тем, как она неловко наклонилась к Олегу и что-то прошептала ему.

И тут наши глаза встретились.

Олег замер.

Я улыбнулась ему. Тепло, почти искренне — как будто увидела старого знакомого, не более. Поднесла бокал к губам и медленно отпила.

Он не сразу отреагировал. Потом вдруг резко, с грохотом отодвинулся от девушки, словно ему внезапно стало тесно рядом с ней. Что-то сказал ей раздражённо — и она дёрнулась, будто от пощёчины.

— До него дошло, — тихо сказал мне Тимур.

— Угу.

— Что будешь делать?

Я поставила бокал и посмотрела на него с вызовом.

— Какое мне дело до него? У меня деловая встреча.

— Важная?

— Для меня — да, очень. Ты специально посадил нас так, чтобы я видела их?

— Конечно. Чего уж мелочиться. Хотел дать тебе первый ряд.

— Не слишком ли театрально?

— А ты разве не актриса? — он взглянул на меня поверх бокала. — Смотришься эффектно. Я впечатлён.

За тем столиком продолжалась возня, но я уже не смотрела в ту сторону. Слишком много чести для них. Их паника доставила мне легкий укол удовольствия, но не более.

Краем глаза я заметила, что любовница встала и попятилась назад. И, словно призрак, просто исчезла — свернула за колонну, потом скользнула к выходу, как будто за ней гнались.

— Кажется, ты кого-то напугала, — тихо заметил Тимур, подливая мне шампанское.

— Неужели я такая страшная?

Он откинулся в кресле, разглядывая меня. Его взгляд задержался на моих коленях чуть дольше, чем следовало бы. И губы тронула лениво-хищная улыбка.

Потом он потянулся, легко коснулся моей руки.

— Ты очень красивая кошка...

Я аккуратно поправила подол.

— И у кошки есть коготки. Решила об этом напомнить...

— Напомнить мне? — Тимур чуть склонил голову. — Или кое-кому, кто сейчас прячется за фикусом?

Я бросила взгляд в ту сторону. Олег действительно все еще оставался на своем месте, словно врос в него.

Глаза расширены. Плечи напряжены. Встретившись с моим взглядом, он поспешил отвернуться.

— Ты в курсе, что твой муж сейчас поседает? — бросил Тимур.

— Конечно, у него же столько забот, — я равнодушно пожала плечами. — Избиратели, бизнес, любовницы...

Тимур усмехнулся.

— Алла, — сказал он мягко, чуть понизив голос. — Я знал, что ты красивая женщина. Но в этом платье, в этом настроении — ты опасная. Не для них. Для меня...

Я сделала глоток вина, задержала его на языке, словно смаковала не вкус, а момент. Мне уже так давно никто не говорил комплименты...

— Пойдём, — Тимур вдруг отставил бокал. — Тебе нужно немного свежего воздуха. Здесь мы, кажется, уже закончили.

— Куда мы? — я немного растерялась от такого резкого поворота событий.

— Хочу прокатить тебя на своей яхте. И кое-что обсудить.

Я уже собиралась встать, как услышала за спиной голос Олега.

Глава 9

— Алла...? — вдруг раздался совсем рядом знакомый голос.

Олег подошёл к нашему столику и попытался улыбнуться. Но взгляд его метался, как у загнанного зверя. Он не смотрел мне в глаза. Только на платье. На туфли. На руку Тимура, лежащую рядом с моей.

— Знакомы? — голос Тимура был вкрадчиво-холодным. Неприветливым.

Олег закивал, как болванчик.

— Да, конечно... Мы пересекались. Очень приятно... Не ожидал вас увидеть здесь.

Тимур не встал, не пожал руку. Только кивнул, откинувшись в кресле, и медленно отхлебнул из бокала.

— Олег, что ты здесь делаешь? — фальшиво удивилась я. — У тебя ведь встреча с избирателями?

— Да, но... Она вдруг неожиданно отменилась, представляешь? И мы тут с... с коллегой... ужинали... Я увидел тебя и решил подойти.

— Хорошо, — я ясно дала понять, что мне нет никакого дела до его нелепых оправданий, которые шиты белыми нитками.

— А ты чего тут делаешь?

— Я же говорила: у меня встреча с инвестором, — я кивнула в сторону Тимура. — Очень перспективный партнёр. Ты что, меня не слушал?

Олег глянул на меня, потом на Тимура. Потом снова на меня. Пытался что-то сказать, но не знал, с какой стороны подступиться.

А я могла думать только об одном — теперь ты знаешь, дорогой, каково это — смотреть, как кто-то забирает то, что ты всегда считал своим.

— Как тебя там... Олег? — раздался голос Тимура. — Мы тут с Аллой ужинаем. И у нас приватный разговор.

— Да?... Тогда ладно. Я тогда... не буду вам мешать, — пробормотал он и сделал шаг назад.

— Верно, не будешь, — отрезал Тимур.

— Хорошего вечера, дорогой, — сказала я, наслаждаясь растерянностью мужа. Против Тимура он не мог ничего ни сделать, ни сказать.

Олег попятился. Сглотнул. Поправил пиджак. И ушёл к своему столику.

— Он совсем поплыл, — заметил Тимур, прикуривая сигару. — Ты только начала, а уже так эффектно.

Я взглянула на него и вдруг осознала: это действительно только начало. Я хочу, нет, я просто жажду продолжения.

— Ты сегодня такая... — Тимур снова провёл глазами по моему декольте, по разрезу на платье. — И, должен сказать, эта версия Аллы мне нравится еще больше.

Я усмехнулась, делая глоток вина.

— Это ты ещё ничего не знаешь о других моих версиях.

— Намек? — он чуть наклонился через стол. — Или приглашение?

— А тебе бы чего хотелось? — я склонила голову, игриво провела пальцем по ножке бокала.

— И того, и другого, — голос Тимура стал ниже, чуть более хриплым. — Мне бы хотелось... Всего. Но если это игра, то предупреждаю: я не играю в поддавки. Только всерьёз.

— А я всю жизнь жила слишком всерьёз. И теперь... теперь мне хочется поиграть.

Тимур наклонился ещё ближе. Наши лица разделяли всего несколько сантиметров.

— Мое предложение все еще в силе, — напомнил он. — Хочу тебя прокатить. Ты в деле?

Я прикусила губу, делая вид, что раздумываю. Внутри всё горело. В горле пересохло. Я не могла выдавить ни слова, но Тимур хватило и моего кивка.

Он помог мне встать, и мы вместе пошли к выходу. Взгляд Олега жёг мне спину. Он все еще сидел за столиком в одиночестве, растерянный, сбитый с толку. Его любовница сбежала, а жена прямо на его глазах уходила с мужчиной, которому он не смеет и слова сказать.

И, чёрт возьми, это было особенное чувство. Удовольствие от безумных трат на шопинг ни шло с этим ни в какое сравнение.

Мы ехали молча. Но в этой тишине не было ни капли неловкости. Наоборот — она была странно уютной. Как будто мы оба наконец могли перевести дух, оставшись наедине. Только музыка — мягкий джаз вполголоса, аромат кожи в салоне и его рука на руле, уверенная, расслабленная.

Я скользнула взглядом по его профилю — крепкий, спокойный, с этой своей окутывающей уверенностью, которую он носил с собой словно аромат. А еще у него были удивительно красивые руки — сильные, но не грубые.

Я поймала себя на том, что люблю. Разглядываю, словно вижу его впервые.

— Хорошо, что в этот раз обошлось без похищения, — я первой нарушила тишину.

Он скосил глаза, усмехнулся.

— А ты запомнила.

— Такое трудно забыть. Особенно крики твоих амбалов: «Да тихо ты, не дёргайся!»

— А мне трудно забыть тот момент, когда я впервые увидел тебя, — не отрываясь от дороги, сказал Тимур. — Я думал, увижу стервозную бухгалтершу...

— А увидел... кого?

Он бросил на меня быстрый взгляд.

— Женщину, из-за которой я теперь вожу медленнее и дышу реже. Чтобы ничего не испортить.

— Это ты сейчас комплимент пытался сделать?

— Получилось?

— На троечку. Но за старание — пятёрка.

Я отвернулась к окну, чтобы он не видел, как я улыбаюсь. Поймала себя на том, что с ним... легко. И тепло. Даже в этих странных разговорах.

Мы уезжали всё дальше от города. Огни редели, звуки стихали, впереди — только дорога и чёрная гладь воды вдалеке.

— У тебя действительно там яхта? — спросила я, когда вдали показалась набережная.

Он кивнул.

— Совсем небольшая. Там нас ждет французское вино, закуски и самые красивые виды на город.

— Ты всегда так серьёзно готовишься ко встречам?

— Только если встреча действительно важна для меня. Рад, что мне удалось тебя заманить. Считаю это своим достижением.

Я почувствовала, как что-то внутри дрогнуло. Маленький импульс. Тёплый. Опасный. И абсолютно живой.

— Но, если бы можно было, — Тимур открыл передо мной дверь и подал руку, помогая выйти из машины, — я хотел бы заманить тебя на другую свою яхту. По-настоящему большая, белоснежная, красивая... Я недавно ее купил. Она находится в Греции.

Я застыла, глядя на него. Неужели он всерьез предлагает мне полететь с ним в Грецию?

— Обязательно, — усмехнулась я, переводя все в шутку. — Сразу после того, как научусь управлять этой.

Но голос выдал мое волнение — он прозвучал хриловато, будто я слегка простыла. На самом деле у меня вдруг закружилась голова.

От его слов. От вечернего воздуха, насыщенного ароматом сирени и свежестью реки. От собственного отражения в боковом зеркале машины — глаза блестели, щёки пылали, губы будто припухли.

От того, что на один вечер я позволяла себе снова быть женщиной. Настоящей. Видимой. Желанной.

И от страха тоже.

Мы ведь просто договорились немного поиграть. Показать спектакль для Олега и девушки Тимура. Лёгкое притворство, не более. Но что это было сейчас? Он флиртует? Я отвечаю ему тем же? Серьёзно?

Это ведь ещё можно остановить. Попросить отвезти меня обратно домой. Обратно в скорлупу, из которой он меня выманил.

Пока еще я не ступила на эту самую яхту. Пока еще это просто игра.

Но я не попросила.

Я шла, скрывая за уверенной походкой свою робость, гордо расправив плечи. Каблуки звонко стучали по деревянному настилу причала. Мурашки бежали по спине.

И в этот момент я поняла, что отступать уже некуда. Да я и не хочу отступать.

Глава 10

Яхта была небольшой, но действительно роскошной.

— Уютно, — сказала я, оглядываясь.

— Я редко кого-то приглашаю сюда, — Тимур достал бутылку вина и два бокала.

Я села на кожаный диван, поправила платье. Уверенность, с которой я вышла из машины, испарялась, как морская соль на солнце. Мы здесь совсем одни.

Ночью. На яхте. Что делаю здесь я, примерная мать и жена?

Тимур налил вино и протянул мне бокал. Наши пальцы едва коснулись — и я снова почувствовала тот самый ток, напряжение, искру между нами.

— За что пьём? — спросила я, чтобы отвлечься.

— За честность. Даже если она не всегда удобна. — он усмехнулся. — Признайся, ты ведь не собиралась никуда ехать со мной...

— Не собиралась. Я думала, что ещё смогу соскочить, пока не поздно.

— Сейчас уже поздно?

Я замерла. Посмотрела в его глаза — спокойные, внимательные.

— Не знаю, — выдохнула я. — Возможно.

— Я рад, что ты не сбежала... — он сделал глоток вина.

На палубе зажглись маленькие лампы, мягкий свет разлился по яхте. Вдалеке шумел город, но здесь, на воде, казалось, что всё замерло. Только мы двое. Только этот странный вечер, эта странная игра.

— Тимур... — начала я, но он уже подошёл ближе, сел рядом.

— Не бойся, — сказал он тихо. — Я не сделаю того, чего *ты* захочешь.

Я не ответила. Просто смотрела перед собой, на отражение огней в воде, и у меня дрожали пальцы.

Было ощущение, что я стою у края чего-то нового и очень опасного.

Тимур сидел рядом, не дотрагиваясь, но я ощущала его тепло.

Он поставил бокал на столик и повернулся ко мне.

— Ты дрожишь. Замёрзла?

— Нет. Это что-то другое...

Я не знала, как объяснить. У меня будто не хватало кожи — всё было обострённым: прикосновение ткани к телу, гул крови в ушах, его взгляд, обжигающий, как глоток алкоголя на голодный желудок.

— Хочешь пройтись?

Тимур поднялся, протянул мне руку, а я вложила в его ладонь свою и встала. Мы пошли по палубе.

Лёгкий ветер тронул мои волосы. Тимур обернулся, поправил прядь у моего виска. И задержал пальцы — лёгкое, почти невесомое касание.

— Ты правда не понимаешь, насколько ты красива?

Между нами не было и сантиметра. Его рука лежала на моей талии. Взгляд скользил по лицу — от глаз к губам.

Я отвернулась, делая вид, что смотрю на воду. Она отражала огни берега, и в каждом отблеске я видела себя — чуть растерянную, слишком уязвимую, и, может быть... слишком живую.

— Мы ведь просто хотели позлить твоего мужа, да? — тихо сказал Тимур.

Я кивнула.

— А не влюбляться?

Я снова кивнула.

— Вот чёрт, — он усмехнулся.

Ветер гладил мои волосы, вино в бокале колыхалось от лёгкого покачивания лодки, а Тимур смотрел на меня так, будто я — центр его вселенной. Слишком хорошо. Слишком красиво, чтобы быть правдой.

Брызги ударили в борт, и мне вдруг стало зябко. Что-то холодное скользнуло по позвоночнику. Я вернулась в реальность.

— Значит, у вас с Олегом всё-таки похожий вкус, — произнесла язвительно.

Тимур усмехнулся.

— Не думаю.

— Однако ту девушку выбрали вы оба...

Я смотрела на реку. На темноту. И мне вдруг очень сильно захотелось домой. В душ. В одиночество.

Я не ревновала. Просто не хотела быть похожей *на ту*, не хотела стоять рядом с ней даже мысленно.

— Это всего лишь глупая кукла, — Тимур скривился.

— Но ты ведь сам выбрал эту куклу.

Он молчал какое-то время, глядя в воду. Потом вдруг тихо произнёс:

— Когда-то давно я был женат на потрясающей женщине. Она была сильной, умной... Подарила мне двоих чудесных детей. А я... как последний дурак, повёлся на мишуру. Мне казалось, что я снова молод, что жизнь снова впереди. А потом...

Он развёл руками.

— Потом я проснулся в пустом доме и понял, что потерял. Но было уже поздно. Она ушла, потому что знала себе цену. И правильно сделала. А та кукла, — продолжил он. — Она меня даже не любила.

Он резко выдохнул.

— С тех пор такие куклы — только для развлечения. Ни браков, ни обещаний, ни иллюзий. Но когда я встретил тебя... Когда я немного получше тебя узнал... Я думал, что таких женщин уже не бывает. Но оказалось, что я *не там* искал... Среди глупых молодых кукол их действительно нет. Оказалось, что таких женщин надо отбивать у идиотов, которые их не ценят.

Я почувствовала, как у меня под кожей поднимается волна. Тёплая, тревожная, неуютная. Его взгляд был слишком прямым. Слишком честным.

— Таких, как ты, теряют один раз. А потом всю жизнь жалеют.

Я не знала, что сказать. Было ощущение, будто мы подошли к краю чего-то — глубокого, опасного. И только от меня зависит, шагну ли я туда.

— Ну вот. Ещё немного, и я совсем расплавлюсь... — усмехнулась я. — А мы ведь всего лишь изображаем тайных любовников, чтобы уязвить моего мужа и твою куклу...

— А кто сказал, что всего лишь изображаем? — ответил Тимур с лёгкой полуулыбкой. — Ты думаешь, я стал бы терпеть этого Олега за соседним столиком?

Я напряглась. Что он имеет в виду?

— Скажем так, — продолжил Тимур, — у меня есть идея. Мы можем не просто устроить спектакль. Мы можем сделать так, чтобы он заплатил...

Глава 11

Он наклонился ближе, и я уловила аромат его парфюма — терпкий, глубокий, волнующий.

— Ты ведь ведёшь его документы, так? Доступ к цифрам, к цепочкам компаний, к структуре холдинга... Все у тебя. А у меня есть люди, которые умеют работать с такими вещами.

То, что он говорил, звучало как... заговор? Афера?

— Это не кража, — сказал он, заметив мое замешательство. — Это твоя возможность вернуть своё. Он годами пользовался тобой... Просто подум

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.